

Андрей Терещенко

Архаичные

Андрей Терещенко

Архаичные

«Автор»

2026

Терещенко А.

Архаичные / А. Терещенко — «Автор», 2026

С каких это пор дружба должна приносить только радость? С каких пор сказать другу «нет» считается в большинстве случаев нормой? И когда пришли к выводу о приравнивании дружбы к взаимовыгодным отношениям? Возможно, в момент, когда мы позволили себе допустить зависть и корысть к успеху друга. Когда впервые выбрали комфорт одиночества и в какой-то момент посчитали это правильным. Но неужто старые принципы дружбы остались в прошлом и искоренились навсегда? Так думал школьник Миша, пока не попал к своему дедушке в село. В селе жили пацаны, которые отличались от его городских школьных друзей: вместо духов они купались в аромате полевых цветов, у них не было телефонов, но они всегда успевали на встречу, носили шмот от прадедов и берегли не что иное, как дружбу с пацанами. В рассказе переданы моменты из летних каникул Миши, которые вызывают мурашки и ностальгию по настоящей, крепкой, неразлучной дружбе между простыми сельскими пацанами.

© Терещенко А., 2026

© Автор, 2026

Андрей Терещенко

Архаичные

В обычной семье жил парень по имени Миша. Было ему тринадцать лет. Учился Миша не сказать что плохо, но и не отлично. Учителя на него не жаловались. Но в кое-чём Миша был номером один — это в прилежном поведении. За все годы к нему не было ни единого замечания, даже за невнимательность. Как только начинался урок, Миша, сложив руки, ждал первого слова учителя, пока все остальные одноклассники шатались по школе.

Конечно, было множество искушений для Миши со стороны одноклассников с предложениями отойти от своего прилежного образа обучения. Как только ни пробовали — и по-хорошему, и по-плохому. Бывало, по-дружески позовут с собой в магазин прогуляться на перемене, а бывало не то что не по-дружески, а даже насильно. Миша держался как мог. Ходили мысли перевестись в другой класс, и Миша бы и перевёлся, но класс «вовремя» угомонился: просто считали Мишу «несвоим» и отчуждённым, не обращая на него внимания.

Миша не знал, что такое общение со сверстниками. Ему мешала не стеснительность, не занятость, а страх. Чего он боялся, порой сам не понимал. А бывало, в некоторых ситуациях весь класс поднимал его на смех своими ответами. Особенно когда он ответил на приглашение на перемене сходить в магазин, что охранник в школу не впустит.

В начальной школе Миша вообще платки не успевал менять, ведь парни из параллельного класса, поняв слабости Миши, только больше нажимали на них, заставляя того шараться по туалетам и по всей школе.

Наступали летние каникулы. Для кого-то деятельность Миши показалась бы скучной в это время года, а для него это был настоящий релакс по сравнению с тем, что творилось весь год. Он мог целый день просидеть дома или иногда выйти в магазин. Но кто бы знал, что именно на этих каникулах всё изменится.

Дело в том, что родители Миши работали удалённо, а сама компания находилась аж за тысячи километров. И бывало, кто-то один из родителей раз в год уезжал на прямую встречу и работал непосредственно в другом городе. Обычно этот период занимал не больше двух-трёх месяцев. Но примерно в середине мая родителям Миши позвонили из компании и сообщили новость: родителям Миши придётся уехать в другой город до сентября! Было необходимо их совместное участие в проекте. Побыв в удивлении и состоянии неожиданности пять минут, они задались прямым вопросом: «Куда деть Мишу этим летом?»

Долго думали над этой мыслью родители, ведь с собой брать было нереально, да и дома оставлять... Зная сына и его ценности, родители пришли к выводу, что если оставят его дома, он засохнет, как сорванная роза! Ведь целыми днями сидеть дома — та ещё участь, ещё ладно бы общался с друзьями.

И вспомнили родители Миши, что где-то в провинции, в небольшом селе, живёт их родственник — дедушка по имени Иннокентий. Давненько семья его не навещала. Лишь знали, что работал он в колхозе и колесил на тракторе с утра до вечера, дома практически не появлялся. Предпочитал не тратить время на поездки от поля до дома и спал прямо на земле.

В ближайшую субботу родители и Миша поехали его проведать. Дорогу в село нашли не сразу, пришлось немного поплутать по области. Но, приехав к вечеру к домику деда Иннокентия, самого деда в нём, конечно же, не оказалось. Семья решила его подождать в машине. Но, прождав до утра, дед так и не явился.

Оставалось одно — идти к нему в поля.

Пройдя село, семью Миши несколько раз чуть не сбила местная шпана на машинах. Гоняли так, что даже в траве было страшно стоять. Ну, родители и Миша пошли дальше. Выйдя за село, в поле перед семьёй открылся обзор на десятки километров: ни тенька, ни дерева, бес-

крайние степи. А пекло — до звёздочек в глазах. Поле было вспаханно, но никаких тракторов не было. Семья думала, что они одни в такое пекло на этом поле, пока, пройдя ещё немного, Миша не увидел вдалеке, километров за пять, несколько тракторов. До тех мест вела прямая грунтовая дорога — прямо навстречу солнцу.

Семья шла по ней, и казалось, что эта дорога нескончаемая: трактора как были далеко, так и оставались, будто прокручивается на одном месте. От сильной жары было ощущение, что тапки начинают приклеиваться к земле.

Миша с родителями пришли, немного пошатываясь из стороны в сторону, к первому встречному трактористу. Они спросили у него про коллегу Иннокентия. В ответ тракторист посмотрел на семью и признался, что Иннокентий никогда о ней не рассказывал. Он сказал искать Иннокентия в синем тракторе и уехал. Семье тракторист показался слишком бодрым для такого пекла, ну что поделать — работа такая.

Семья пошла искать Иннокентия на других тракторах. Только ни один из тракторов не стоял, а лишь проезжали мимо и осыпали пылью семью с головы до пят. Вдруг вдалеке показался стоявший трактор. Дойдя до него по вспаханной земле, тракторист сказал, что Иннокентий у посадки. Посадку тракторист указал ещё за два километра.

Дойдя и до неё, семья увидела, что на краю посадки стоит трактор, рядом с ним людей не было. Постояв, походив около трактора, Миша от усталости решил облокотиться.

Вдруг очень резко трактор падает на несколько сантиметров вниз, и слышится крик:

— О-о-ох!!! Кто там, зараза! Я же сказал пальцем трактор не трогать!! Виталыч, ты да? — кричал из-под трактора дед Иннокентий.

— Это не Михалыч! Михалыч ещё не родился! — сказали родители Иннокентию.

— Кто бы там ни был, приподнимите трактор, а то я не вылезу... — не переставал беспокоиться Иннокентий.

Сначала семья подумала, что дед пошутил, но он очень упорно настаивал. Родители, послав Мишку за другим трактористом, делали вид, что пытаются. Через полчаса Мишка прибегает вместе с двумя чумазыми мужиками, и те пробуют приподнять трактор. Семья стоит и удивляется, как мужикам удаётся приподнять трактор. Из-под трактора вылезает дед Иннокентий.

— Спасибо, мужики! Если что, свистите! А вам, салаги, чем подсобить? — спросил дед Иннокентий, не узнав родственников.

— Мы к вам в гости, дедушка! — сказал Миша.

— У меня тут не постоянный двор, чтобы в гости заваливаться! — сказал дед Иннокентий.

— Вы нас не узнали, мы ваши родственники! — сказал Миша.

— Так что ж вы сразу не сказали, что родственники? Родня — это всегда хорошо! Садитесь в телегу, поехали до хаты! — усадил семью в телегу, и потарахтели до села на тракторе.

Приехав в село, дед Иннокентий пригласил всех в дом.

— Я вот по весне прибрался, как знал, что навестите! Вам хлеб или манку сделать? Только к соседке сходите, скажите, что от меня, она вам коровьего молока даст! — советовал дед Иннокентий.

— Да мы тебе привезли тут всяких разносолов! — сказала семья деду Иннокентию.

— Свою баланду скотине отдайте, я к сельской хавке привык! — сказал дед Иннокентий.

Семья поела манную кашу, и за едой завела разговор с дедом Иннокентием про то, чтобы Миша приехал на каникулы. Дед Иннокентий посмотрел на Мишку и, улыбувшись своими тремя зубами, сказал, что пусть только возьмёт что-нибудь потеплее с собой в село.

Семья уехала в город. Мишке нужно было отучиться ещё неделю до каникул. По дороге Мишка сидел задумчивый, смотрел в окно и вдруг сказал родителям, что не хочет ехать в Пацаново (так называлось село). Родители спросили, что не понравилось Мише у дедушки Иннокентия, на что Миша ответил, что просто не хочет.

Приехав домой, родители ещё раз объяснили Мише ситуацию с работой, что ситуация безвыходная, и вроде бы Миша согласился поехать.

Последняя неделя в школе пролетела очень быстро. Ученики сдавали старые учебники и получали новые. Когда Миша стоял в очереди за своими учебниками, к нему подошли одноклассники и, ёрничая, говорили Мише, что тот снова всё лето один просидит в четырёх стенах! Услышав очень много раз слово «неудачник», Миша взял учебники и быстрым шагом унёсся из школы, не сказав никому, что уедет на лето в Пацаново. Ведь опять же пацаны из класса сделают из этого целые истории для обсуждения.

Собрав с вечера все необходимые вещи, рано утром, максимально нагрузив машину, семья тронулась в село. Приехав к домику Иннокентия, его самого в нём не оказалось. Попрощавшись с Мишей, родители уехали сразу в аэропорт.

Миша сидел у домика на лавочке и смотрел по сторонам. Миша думал, что на этой лавочке пройдёт всё его лето, ведь что можно делать в селе...

Просидел так Миша час, второй, третий, полдня просидел Миша на лавочке, пока вдалеке не увидел пятерых пацанов. Они шли по селу, болтая, грызли семечки, одетые в шорты и загорая торсом на солнце. Вдруг, подходя к лавочке, где сидел Миша, один из парней громко свистнул. Миша обернулся — и перед ним стояли пятеро пацанов, может, чуть постарше его.

— Здорова, чё тут мутишь? Мы тебя тут раньше не видели! — поздоровались пацаны.

— Я к деду Иннокентию приехал на каникулы! — сказал как есть Миша.

— Как зовут тебя? Меня Репей, этих — Косой, Седой, Бульон и Колун, — представились пацаны.

— Меня Миша. У вас какие-то странные имена!

— Не, какой ещё Миша? На селе Миши не водятся. Давай, братан, думай, как тебя звать! — сказали пацаны, смотря с удивлением на новичка.

— Ну ладно, я пока посижу, подумаю... — отвернулся Миша.

— Что-то ты не врубаешься! На, семечки, Косой наготовил! — предложил Репей.

— Мне руки нечем помыть, а так бы я съел немного, спасибо, что предложили! — благодарил Миша.

— Ты на руку плюнь — она и отмоеется! — сказал Седой.

— Я не хочу, спасибо! Вы случайно не знаете, где дед Иннокентий? А то я его уже полдня жду! — сказал Миша.

— Дед твой только по воскресеньям в хату заходит, а пока — айда с нами! Руки отмоешь! — сказал Репей.

Миша встал и пошёл с пацанами по селу. Конечно, Репей и все остальные вели Мишу не руки отмыть, а жизнь сельскую показать. Миша им казался максимально странным, но все с чего-то начинали...

Пацаны отошли от села подальше и вдруг зашли в небольшой лесок, который был от села в километре. Зайдя в него, он оказался намного темнее, чем казался на первый взгляд снаружи. Пацаны, считай, бежали по этому лесу, а вот Миша обходил каждую лужицу. Приглядевшись к луже издали, Миша увидел, как в ней хвостом вильнула рыба. Миша посчитал этот лес лесом чудес. Догнав парней, Миша всё-таки решил спросить, куда они направляются. Колун взял Мишу за плечо и пошёл с ним вместе, сказав, что сюрприз. «Ну и сюрпризники! Захочешь крикнуть — никто не услышит!»

Но вдруг пацаны остановились у одного из деревьев. Миша не понимал почему — до того момента, пока Репей и все остальные не полезли по веткам вверх могучего дерева. Миша, естественно, лезть туда не хотел. Он сел у подножья дерева и ждал парней внизу. Вдруг неожиданно на Мишу падает тапок сверху. Миша встал и посмотрел: не прыгают ли по веткам пацаны, как обезьяны по лианам?

Миша, приглядевшись, увидел, что где-то очень высоко, почти у кончика дерева, сделана небольшая площадка, похожая на плот. Вдруг из-под него выглядывает голова Репей.

— Ты чё там завис? Давай к пацанам, подтягивайся! — звал Репей.

— Вы что, это опасно! Давайте лучше внизу посидим! — предлагал Миша.

— Ты норм или как? Хорош бояться, а то на движ больше не возьмём! — сказал Репей.

Миша подумал-подумал и всё-таки решил попробовать. Он знал: в противном случае его утащат на руках — это же пацаны... Залезши еле-еле на первую ветку, у Миши не на шутку закружилась голова, и, обхватившись за ствол дерева, он стоял, не шевелясь.

Парни увидели, что Миша реально боялся высоты. Репей слез к нему и протянул руку. Вместе они, с криками и просьбами вернуться, долезли до домика на дереве. Наверху всем хватало места, все сели.

— Зацени, чисто наш штаб на дереве! Мы его пацанами мутили. Никто левый об этом не в курсе! — сказал Бульон.

— Неплохой... — ответил Миша.

— Миш, чё по жизни любишь? Чем занимаешься вообще? — спросил Репей.

Миша подумал и честно не знал, что ответить. Но молчание прервал Репей:

— Ничем, короче. Но ты не парься, найдёшь ещё свою движуху! — сказал Репей.

— А вы всегда в селе живёте или вы из города тоже? — спросил Миша.

— У нас тут в селе своя аура. Зимой снег всему селу чистим — нам за это обеды вкусные дают. Когда всё почистим, идём на гору, что на поле, — с неё на картонках. Новый год у нас тут весёлый: местные деды выходят с барабанами, гитарами на улицу, и все под них пляшут. В то время, пока все пляшут, мы с пацанами всем подарки по домам разносим, — рассказывал Бульон.

— А в школу ходите? — спросил Миша.

— А нас на селе всего пятеро. Нас сосед твоего деда учит — тот в городе десяток лет учился. Его считают все за умного. Выбрали в учителя! — сказал Бульон.

— Он, наверное, вам волю даёт? У нас вообще пять учителей за день, там пока ко всем сходишь... — рассказывал Миша.

— Ага, даёт он. Бывает, начнёт что-то плести на весь день, но зато интересно! Сидим, слушаем, — рассказывал Бульон.

— А вам здесь вообще не скучно? По-моему, жить в небольшом селе круглый год и не видеть мира — это не совсем весело. Ну, это я по себе сужу! — высказался Миша.

— Это ты ещё наших дискотек не видел! Как побываешь — никогда уезжать отсюда не захочешь! — сказал Репей.

— У нас в городе тоже бывают дискотеки, даже каждый день, только я на них не хожу! — сказал Миша.

— Поверь, пацан, у вас не такие! — сказал Седой.

— Да а что на этих дискотеках особенного? Танцуют все, общаются... — предполагал Миша.

— Бульон, что там на сегодня? Намечается, может, где дискач? — спросил Косой Бульона.

— Да, сегодня в Мушково намечали! — ответил Бульон.

— Тогда погнали наряжаться, что сидим? — сказал Косой, и все полезли вниз.

Все пришли в дом Седова — у него было много всякого нарядного тряпья. Каждый подбирал себе самый «модный». Миша сидел в сторонке, пока его не позвал Репей и не нацепил на него рубаху, спускавшуюся до колен, и штаны с оттянутыми и протёртыми коленками — но зато под рубаху подходили. Миша смотрел на эти прикиды и держался, чтобы не засмеяться. Ведь всего-то пацаны взяли одежду дедушки Седого, который когда-то занимался культурной деятельностью.

До Мушково расстояние было примерно семь километров. Но Седой был совершенно-летний и, прицепив прицеп к мотоциклу, установил на него диван. Выглядело это очень даже шикарно. Миша сбегал ещё раз к домику деда Иннокентия и, удостоверившись, что его нет, вернулся обратно к пацанам. Все пятеро — Колун, Репей, Бульон, Косой и Миша — уселись на диван, который стоял на телеге. Седой был у руля мотоцикла. Смотрелось это очень даже шикарно — со стороны это выглядело как пародия на карету.

Пацаны двинули в Мушково ближе к вечеру. По пути встречались спокойные берёзовые посадки, вспаханные поля с тракторами, которым пацаны послушно махали. Но среди трактористов Миша своего дедушку не увидел.

И на одной из лужаек с цветами Седой остановился. Все пацаны начали вставать и идти на луг с цветами. Один Миша не понимал, что это такое происходит. «Что им нужно на этом лугу?» — думал Миша, пока все пятеро не легли на спину. Миша считал, что это какой-то сельский ритуал. Полежав минут пять, пацаны, нарвав цветов, пошли к «карете».

Как только все сели на свои места, Миша почувствовал от них ни с чем не сравнимый аромат цветов. Миша такой никогда не ощущал. Он понял, что так пацаны «духарились», и, попросив их немного подождать, отправился полежать в луговых цветах. Миша пришёл, и от него пахло, будто мёдом. Мише очень понравилась такая задумка с духами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.